

УДК 343.9

ББК 67.51

DOI 10.22394/1682-2358-2024-6-52-63

M.S. Ignatenko, postgraduate student of the Political Sciences Department, Povolzhsky Institute of Management named after P.A. Stolypin, Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

**OFFICIAL
CRYPTOCURRENCY
CRIME:
A NEW CHALLENGE
TO THE SYSTEM
OF PUBLIC
ADMINISTRATION**

It is noted that cybercrime using cryptocurrencies is becoming a new trend of official crime in Russia and the world. It is proved that this type of threats is a new challenge to the system of public administration, as the existing legal framework and generally accepted methods of operational and investigative activities do not allow to effectively prevent corrupt transactions with the use of cryptocurrencies.

Key words and word-combinations: system of countering official crime, officials' cryptocrime, cryptocurrencies.

М.С. Игнатенко, аспирант кафедры политических наук Поволжского института управления имени П.А. Столыпина — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (email: sb@max-result.ru)

**ДОЛЖНОСТНАЯ
КРИПТОПРЕСТУПНОСТЬ:
НОВЫЙ ВЫЗОВ
СИСТЕМЕ
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УПРАВЛЕНИЯ**

Аннотация. Киберпреступления с использованием криптовалют – новый тренд должностной преступности в России и мире. Констатируется, что данный вид угроз представляет собой вызов системе государственного управления, а существующая сегодня правовая база и общепринятые методы оперативно-розыскной деятельности не позволяют эффективно предотвращать коррупционные сделки с использованием криптовалют.

Ключевые слова и словосочетания: система противодействия должностной преступности, криптопреступления должностных лиц, криптовалюты.

В настоящее время Российской Федерации угрожает новый вызов — криминализация киберпространства, в котором в результате активно проводящийся в стране цифровизации уже

в значительной степени функционирует и национальная экономика, и административно-политическая сфера. На рубеже XX—XXI вв. научно-технический прогресс экономики обусловил появление киберпространства и виртуальной реальности, что объективно привело к переориентации организованной преступности и криминальной деятельности в это новое, и до сих пор существующее вне государственных и международных правовых систем, общее кибернетическое пространство. Как и любое виртуальное пространство, где действуют различные информационные субъекты, киберпространство, или цифровой мир, — это поле конкуренции за разного рода цифровые ресурсы, и одним из наиболее важных ресурсов являются национальные цифровые валюты.

По утверждению ряда специалистов, «цифровую валюту запустила в оборот часть мировой элиты, связанная с высокими технологиями и силовыми структурами. Банковские консорциумы, предоставляя услуги частным клиентам в переводе платежей через оффшорные счета на многомиллиардные суммы, имеют с этих незаконных сделок огромные проценты. Консорциумы такого рода, объединяющие крупных игроков финансового мира, явно преследуют планы криминальной наживы» [1].

В последние годы одним из основных трендов должностной преступности стали кибернетические преступления с использованием цифровых финансовых инструментов. Это касается прежде всего преступлений по ст. 290, 291 и 291.1 УК РФ, ранее совершавшихся в большинстве случаев с использованием наличных денежных средств (наиболее часто предполагавших личный контакт взяткодателя, взяткополучателя, иногда посредника). Сегодня такие должностные преступления осуществляются посредством цифровых валют, что позволяет делать это анонимно и дистанционно, причем в любой точке планеты, без каких-либо посредников в лице различных кредитно-финансовых структур, и с максимальной скоростью обработки платежей.

«Должностные преступления с использованием криптовалют становятся более безопасными в совершении, а возможность разоблачения должностных лиц, оказывающих коррупционные услуги, в таких ситуациях фактически отсутствует. Электронный кошелек, в который поступают средства от неидентифицированного пользователя, покупающего такую услугу, и пароль, известный только владельцу, также обеспечивает безопасность преступной деятельности. Представляется, что тренд на виртуализацию коррупционных услуг является реальностью ближайшего будущего [2]. Это вызов всем специалистам правоохранительных органов, занятым оператив-

но-розыскной деятельностью в сфере противодействия должностной преступности, который требует научного осмысления и выработки новых рациональных инструментов и методов противодействия киберпреступности как таковой.

Цифровая среда, цифровой мир, или киберпространство, — это пространство функционирования инфраструктуры информационно-коммуникативных технологий, одним из ключевых феноменов которого являются цифровые валюты, представляющие собой электронные денежные средства, являющиеся альтернативной валютой по отношению к реальной, уже существующей, будь то национальная или мировая. Цифровые валюты, которые выпускаются центральными банками, называются цифровыми валютами центральных банков (ЦВЦБ), которые, как правило, привязаны к национальным валютам. Валюты, которые выпускаются иными субъектами финансового мира, называются стейблкоинами. Те цифровые денежные средства, которые не привязаны к национальным валютам, называются криптовалютами.

Специалисты констатируют, что и цифровые валюты, и криптовалюты могут быть обеспечены, привязаны к реальным активам реального мира (как правило, драгоценным металлам — золоту и серебру), и легко конвертируются в них, как, например, E-Gold. Такие валюты могут быть и необеспеченными, то есть привязанными к необеспеченным национальным валютам с плавающими курсами, таким как стейблкоины, биткоины, эфириумы и т.д., которых в настоящее время больше сотни. Все эти необеспеченные денежные средства, по сути, не являются деньгами в полном смысле слова, так как деньги обладают пятью функциями (мера стоимости, средство платежа, средство обращения, средства сбережения и мировые деньги), а эти только одной — служат средством обращения, материального расчета [3, с. 128].

Криптовалюта — это разновидность цифровой валюты, однако в отличие от ЦВЦБ учет ее внутренних расчетных единиц осуществляется в автоматическом режиме и децентрализованно. Все расчеты в криптовалютах (требующих специального оборудования и каналов связи), начиная с создания адреса и формирования пакета транзакций (блокчейн), полностью анонимны, осуществляются без посредников, а подтвержденные операции — необратимы. Получить информацию о конкретных владельцах конкретных адресов невозможно.

Все криптовалюты представляют собой классический спекулятивный инструмент, по сути «финансовый пузырь», с нулевой ценностью, который работает до тех пор, пока участники этой системы готовы в

ней участвовать. Эти финансовые инструменты не имеют внутренней стоимости, они существуют лишь до тех пор, пока совокупная группа их держателей в них заинтересована, то есть до тех пор, пока криптовалюты могут быть «обналичены», в результате чего на полученные средства приобретаются реальные блага физического, а не виртуального мира. Но когда доверие как самая хрупкая психологическая составляющая всего процесса обращения криптовалют исчезает, финансовая «пирамида» рушится, разоряя тех, кто не успел «выйти» в другие активы. «Криптообменные платформы, хотя и называют себя биржами, действуют не только вне правового поля, но и в условиях отсутствия программно-аппаратного аудита их инфраструктуры, поэтому ежегодно несколько крупных криптовалютных бирж объявляют о своем крахе, забирая огромные активы своих пользователей, либо сообщают о крупномасштабных кражах из кошельков, открытых пользователями биржи [4].

Использование криптовалют для совершения разного рода экономических преступлений растет прямо пропорционально скорости цифровизации всех ведущих государств мира [5]. Создаваемая транснациональными «цифровыми» корпорациями метавселенная — это глобальное нерегулируемое никакими межгосударственными и государственными законами цифровое пространство, вызывает сильное беспокойство государственных бюрократий и специальных служб именно в силу их технической сложности и проблем с правовым государственным регулированием, а значит — неподконтрольностью и криминогенностью.

Технологию блокчейн, как децентрализованную, экстерриториальную, трансграничную и анонимную (достаточно только адреса участника и его «кошелек») базу информационных данных, содержащую сведения о всех совершенных участниками закрытой сети транзакциях, невозможно эффективно контролировать и ликвидировать, так как даже если отключить от сети часть обнаруженных ее участников, эта база сохранится у остальных, которые могут продолжить работу [6]. По сути, криптовалюты являются сегодня идеальным инструментом отмывания преступных доходов должностных лиц именно по причине слабого правового регулирования этой сферы.

Политика Российской Федерации в отношении криптовалют, которые проникли в национальные экономики настолько глубоко, насколько это возможно вне политико-правового поля, достаточно противоречива. Изначально это было связано не столько с непосредственным законодательным процессом, сколько с отношением к нему различных государственных институтов и отдельных ключевых

государственных деятелей, включая Президента России. Несмотря на то что криптовалюты стали универсальным и глобальным средством расчета в мировой экономике, особенно в ее теневом, криминальном секторе еще в 2010-х годах, лишь к 2022 г. в системе государственного управления Российской Федерации оформилось относительно единое отношение к цифровой экономике в целом и криптоэкономике, в частности.

С одной стороны, Министерство финансов РФ и правоохранительные органы еще в 2014 г. требовали введения уголовного наказания в отношении использования анонимных криптовалют и блокчейн-сетей в связи с их вовлеченностью в различную криминальную деятельность. С другой стороны, в 2017 г. на Санкт-Петербургском экономическом форуме Президент России В.В. Путин встречался с полномочными представителями фонда «Эфириум», после чего Центральный банк России, Министерство финансов РФ и Государственная Дума ФС РФ стали формулировать различные взгляды на цифровые финансовые технологии и криптоэкономику, в частности на криптовалюты, как на инвестиционные инструменты, которыми через инвестиционные платформы могут пользоваться граждане Российской Федерации.

В настоящее время цифровая экономика в России воспринимается более чем позитивно, более того, активно внедряется. Специалисты утверждают, что законодательное регулирование криптоэкономики и всей деятельности, касающейся цифровых валют, позволит государству не только получить новый источник налоговых поступлений, но и благодаря хорошему инвестиционному климату привлечь новые капиталы [7]. Главной задачей правоохранителей становится контроль над теми сегментами и технологиями криптоиндустрии, которые используются криминальными ОПГ, киберпреступниками, а также коррумпированными должностными лицами. Однако данные субъекты, активно использующие криптовалюты, демонстрируют такую сложность и скорость криминальной деятельности, что правоохранительные органы пока не в состоянии контролировать эту сферу на таком же уровне эффективности, как это происходит в реальной экономике [8].

Сегодня криптоиндустрия в России уже имеет правовую регламентацию, криптовалюта отнесена к категории имущественных прав, к которым причислены в том числе и цифровые рубли, и цифровые права, что закреплено в ст. 128 ГК РФ в качестве объекта гражданских прав [9, ст. 128]. 1 января 2021 г. вступил в силу Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в от-

дельные законодательные акты Российской Федерации» [10], запрещающий использование криптовалют в расчетах за товары и услуги, но дающий право на операции с криптовалютами лицензированным юридическим лицам.

Однако сфера криптопреступлений в значительной степени остается вне правового контроля в силу ее сложности и быстрого развития инфраструктуры (криптовбиржи, майнинг, цифровой кошелек и т.д.) и технологий. Именно этим фактом обуславливается привлекательность использования криптовалют в должностных преступлениях, так как вся инфраструктура криптоэкономики с ее сервисами позволяет создавать анонимные криптокошельки, не нуждающиеся в верификации по паспортным данным, а значит, пополнить криптокошелек должностного лица в обмен на какую-либо коррупционную услугу не представляет никакой сложности. Взяткодатель может анонимно и без документов открыть электронный кошелек, зачислить на него криптовалюту и передать взяткополучателю идентификатор электронного кошелька в виде цифрового кода или QR-кода, то есть осуществить взятку путем передачи криптокошелька, особенно, если это происходит за пределами Российской Федерации, где виртуальная валюта «обналичивается» в национальную валюту (например, обналичивается и зачисляется на банковскую карту третьего лица), на которую сразу же совершаются покупки различного имущества, товаров и услуг [11].

Существует теоретическая возможность поймать взяткополучателя в момент передачи ему идентификатора криптокошелька, что крайне сложно, так как не существует ни единого реестра электронных криптокошельков российских должностных лиц, да и само преступление чаще всего совершается за границей, вне пределов досягаемости российских правоохранителей. К тому же отсутствие посредников сильно затрудняет для оперативных сотрудников возможность доказательства совершенных преступлений. В результате количество должностных преступлений с использованием криптовалют неуклонно возрастает с 2020 г. примерно на 40% ежегодно [12].

В современных российских условиях складывается ситуация перехода части должностных преступлений, в первую очередь по ст. 290, 291 и 291.1 УК РФ, в киберпространство с использованием криптовалют, раскрытие которых по ряду объективных причин крайне сложно для оперативных сотрудников. В стандартном варианте такие преступления осуществляются за рубежом и представляют собой дачу взятки в форме криптовалюты, которая сразу обналичивается или тратится на покупку различных материальных благ.

Сложность оперативно-розыскной деятельности в данной ситуации осложняется тем, что переговоры правонарушителей ведутся за пределами страны и очно либо по закрытым менеджерам, что делает проблематичным зафиксировать умысел и сам факт передачи денег в виде криптовалют (передача идентификатора криптокошелька). В такой ситуации доказать умысел преступления крайне сложно, так как действующий УК РФ требует сбора всех четырех квалифицирующих признаков преступления: объекта, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны (умысла), что по отношению к киберпреступлению, например даче взятки с использованием криптовалют, крайне сложно.

Данная ситуация требует от оперативных сотрудников, чтобы в процессе оперативно-розыскных мероприятий был зафиксирован факт (это может быть видео- или аудиозапись переговоров) предоставления взяткодателем взяткополучателю, возможно, с участием посредника, реквизитов для перевода какой-либо криптовалюты, а затем и конкретных действий, которые доказывают связь взяткополучателя с криптокошельком, на который переведена взятка в криптовалюте (что можно установить через гаджет, с помощью которого была проведена транзакция).

Еще одна сложность оперативно-розыскной деятельности в данном направлении заключается в том, что использование криптовалют в описанных коррупционных схемах позволяет распоряжаться ею инкогнито и заключать должностным лицам сделки за рубежом, например, покупая реальное имущество на средства, полученные коррупционным путем и оформлять ее в собственность не на родственников первой линии (супруг и детей), а на дальних родственников или вообще третьих лиц, которые остаются вне правового контроля.

В результате складывается ситуация, при которой должностное лицо (кроме «невъездных» сотрудников правоохранительных органов) может свободно выехать за границу, встретиться там с заинтересованным в его услугах лицом, получить взятку в криптовалюте, обналичить ее в какую-либо национальную валюту и через своих дальних родственников приобрести собственность, товары или услуги. В ситуации противостояния России со сторонами НАТО в связи с СВО практически прекращены взаимодействия с Интерполом, а значит, должностные лица могут свободно покупать на полученные от коррупционных сделок недвижимость в недружественных странах, не опасаясь попасть в разработку российскими правоохранителями. При этом после осуществления правонарушения они могут вернуться в Российскую Федерацию и продолжить свою профессиональную деятельность.

Итак, есть основания утверждать, что должностная преступность в условиях цифровизации современного мира вышла на новый, эволюционно более высокий уровень, в значительной степени переместившись в киберпространство цифрового мира, с его новыми технологиями, методами и инструментами, одним из которых стали криптовалюты. В результате этой трансформации специалисты по оперативно-розыскной деятельности также вынуждены осваивать киберпространство, создавать новаторские системы противодействия должностной преступности и стремиться работать на опережение. Объективно это возможно лишь при условии высокой концентрации административных, финансовых и человеческих ресурсов, что требует усиления структур, специализирующихся на киберпреступности, и наделения их всеми необходимыми ресурсами и полномочиями.

В системе Главного управления экономической безопасности и противодействия коррупции (ГУЭБиПК) МВД в субъектах РФ сегодня существуют отделы по борьбе с противоправным использованием информационно-коммуникационных технологий (ОБК ГУ МВД РФ). В Саратовской области данное подразделение работает с нарастающей эффективностью, что можно зафиксировать при анализе результатов отдела. Согласно информационно-аналитической справке «Об эффективности деятельности правоохранительных органов по выявлению, пресечению, раскрытию, расследованию и профилактике преступлений, связанных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий», получены данные, приведенные в таблице.

**Динамика числа зарегистрированных преступлений
и находящихся в производстве уголовных дел
в сфере информационно-телекоммуникационных технологий,
по годам (январь – август)
(данные ОБК ГУ МВД по Саратовской области) [13]**

Показатели	2022	2023	2024
Всего зарегистрированных преступлений	5228	7168 (+37,1%)	7632 (+6,5%)
Среди них зарегистрировано мошенничеств	2253	3731 (+65,6%)	4507 (+20,8%)
Среди них находящихся в производстве уголовных дел по мошенничеству, по которым не установлены лица	740	1336 (+80,5%)	1838 (+37,6%)
Среди них в находящихся в производстве уголовных дел по кражам, по которым не установлены лица	210	235 (+11,9%)	228 (-3%)

Самым сложным видом преступлений в данной сфере, которые происходят в том числе в Саратовской области, но которые пока не удается раскрывать, являются именно криптопреступления должностных лиц. В настоящее время ни на региональном, ни на федеральном уровне нет базы научно корректных статистических данных, позволяющих выявить масштаб и интенсивность совершаемых должностными лицами криптопреступлений, за исключением тренда их лавинообразного увеличения.

В России в целом и в Саратовской области в частности пока не удастся выявить какие-либо криминологические тренды, кроме очевидного роста из года в год, числа криминальных транзакций криптовалют и общего роста глобального рынка криптовалют в пять раз к 2025 г., на что указывают различные отечественные и зарубежные источники [14]. По нашему мнению, отдел по борьбе с противоправным использованием информационно-коммуникационных технологий (ОБК ГУ МВД РФ) по Саратовской области, несмотря на постоянное повышение эффективности работы, пока не в состоянии противодействовать криптопреступлениям должностных лиц. Это связано прежде всего с его ограниченными ресурсами, самым дефицитным из которых являются специалисты в сфере противодействия киберпреступности, а преступные сообщества, специализирующиеся на криптопреступлениях, имеют высококлассных специалистов и превосходящие финансовые и материальные ресурсы и технологии.

Следовательно, наиболее адекватным шагом в сфере совершенствования системы противодействия киберпреступлениям должностных лиц могли бы стать упреждающие меры, которые позволят в ближайшем будущем сделать это противодействие максимально эффективным. Основными задачами подразделений по борьбе с преступлениями в сфере информационно-телекоммуникационных технологий в целом, и криптовалют в частности, которые необходимо решить в данном направлении, может быть следующее:

во-первых, эффективная подготовка оперативных сотрудников правоохранительных органов в области блокчейн-экономики в целом, и криптопреступлений в частности. Необходимо совершенствование процесса оперативно-розыскной деятельности в сфере криптопреступлений как важнейшем направлении работы в ближайшем будущем [4];

во-вторых, создание постоянно пополняемых информационных баз данных, касающихся всех аспектов криптопреступности, и системный статистический учет и аналитика трендов в этой сфере;

в-третьих, дальнейшее развитие цифрового права, которое сегодня отстает от усложняющегося и масштабирующегося киберпространства цифрового мира. В результате это пространство крайне слабо регламентировано государственным и международным правом, в силу чего максимально криминализировано.

Представляется очевидным, что назрела необходимость принятия законопроекта о контроле за криптовалютами в целях «обеления» владельцев и сделок, заключенных с гражданами России за рубежом, а если это пока невозможно, то введение запрета должностным лицам иметь криптокошельки, производить какие-либо операции с криптовалютой. Это можно сделать, дополнив Федеральный закон от 7 мая 2013 г. № 79-ФЗ статьей 7.1 «Запрет отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами» [15, ст. 7.1].

Необходимо также введение уголовной ответственности (дополнение к главе 30 УК РФ) за наличие у должностных лиц криптокошелька и ведение операций с криптовалютами. Вероятно, это должно касаться также супругов и детей должностных лиц, указанных в ст. 7.1 Федерального закона № 79-ФЗ. Например, если установлено, что несовершеннолетние дети должностных лиц имеют криптокошельки и осуществляют операции с криптовалютами, то их родители должны признаваться совершившими уголовное преступление посредством использования других лиц. Совершенно справедливо предлагается лицензировать криптоиндустрию, причем на всей территории Российской Федерации.

В частности, представляется целесообразным запретить физическим лицам следующее:

— выпуск и обмен криптовалют на национальную валюту через криптобиржи и интернет-обменники;

— организацию криптоферм, криптобирж и криптообменных пунктов (хотя с 2023 г. Государственная Дума обсуждает проект Федерального закона № 116366-8 «О майнинге в Российской Федерации», закон до сих пор не принят) [16];

— осуществление собственных вложений в финансовые инструменты, связанные непосредственно с криптовалютами, а также использование инфраструктуры российского финансового рынка либо российских финансовых посредников в целях осуществления операций с криптовалютой [17, с. 25].

Эти меры представляются оправданными, так как до сих пор все криптофермы, деятельность которых в Российской Федерации юридически четко не регламентирована, рентабельны, если только цена электроэнергии, необходимой для майнинга, не превышает в среднем 4–5 рублей за кВт/ч (в ценах 2024 г.), что не всегда возможно, поэтому майнеры нередко занимаются кражей электроэнергии [18]. При этом пока никто не может привлечь их к уголовной ответственности за кражу электроэнергии, так как для этого нужно сделать расчет электроэнергии, и официально эта процедура осуществляется только для привлечения к административной ответственности в рамках гражданского судопроизводства. Сегодня нет механизма по привлечению владельцев криптобиржи к уголовной ответственности за кражу электроэнергии, поэтому данное предложение заключается в том, чтобы этот вид правонарушений был перенесен в уголовное законодательство и квалифицировался как мошенничество [19, ст. 159].

Таким образом, должностные преступления с использованием криптовалют — это новый и беспрецедентный по своему масштабу и сложности вызов всей российской системе противодействия должностной преступности. Эффективный ответ на этот вызов лежит в области превентивных мер по выработке новых технологий, инструментов и методов оперативно-розыскной деятельности при адекватном правовом сопровождении.

Библиографический список

1. Организованная преступность и криптовалюта. Интервью вице-президента Союза КК В.С. Овчинского. URL: <https://crimescience.ru/news/Организованная-преступность-и-крипт.html>
2. Репецкая А.Л., Миронов А.О. Криптовалюта как предмет уголовно-правового и криминологического исследования // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2022. № 3 (102). С. 109–120.
3. Лежава А.В. Золото. Курс молодого бойца. М., 2023.
4. Овчинский В.С., Ларина Е.С. Криптовалюта, блокчейн и преступность. URL: <https://izborsk-club.ru/15536>.
5. Европейская оценка угрозы финансовой и экономической преступности 2023 г. Обратная сторона медали: анализ финансовых и экономических преступлений, Бюро публикаций Европейского союза, Люксембург. URL: <https://www.gherson.com/blog/interpol-and-financial-crime-in-2022-2023/?lang=ru>
6. Корчагин А.Г., Яковенко А.А. Криминогенная роль криптовалюты // Юридические исследования. 2020. № 2. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=32096
7. Малахов Д.Д. Перспективы создания криптоэкономики в России на примере лидирующих стран в области криптоиндустрии // Молодой ученый. 2019. № 21 (259). С. 219–221. URL: <https://moluch.ru/archive/259/59413/>

8. *Овчинский В.Л.* Финансовая матрица: криптовалюта, блокчейн и криминал. URL: https://zavtra.ru/blogs/kriptoalyuta_blokchejn_i_kriminal
9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ в действующей редакции. URL: <https://legalacts.ru/kodeks/GK-RF-chast-1/>
10. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федер. закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45766>
11. Взятка в России переживает эволюцию. Как криптовалюты используются в коррупционных схемах. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3536188>
12. *Усачева Е.А., Филимонов А.Д.* Криптовалюта как предмет взятки // Искусство правоуправления. 2023. № 1 (5). С. 80–91.
13. Информационно-аналитическая справка от 24 сент. 2024 г. «Об эффективности деятельности правоохранительных органов по выявлению, пресечению, раскрытию, расследованию и профилактике преступлений, связанных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий» // Архив ОБК ГУ МВД РФ по Саратовской области.
14. Криптоэкономика: к 2025 году рынок вырастет в пять раз. URL: <https://www.forbes.ru/forbes-agenda/464253-kriptoekonomika-k-2025-godu-rynok-vyrastet-v-pat-raz>
15. О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами: Федер. закон от 7 мая 2013 г. № 79-ФЗ. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/37226>
16. В Думу внесена новая редакция законопроекта о регулировании майнинга криптовалют. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/v-dumu-vnesena-novaya-redaktsiya-zakonoproekta-o-regulirovanii-mayninga-kriptoalyut/>
17. *Перов В.А.* Квалификация преступлений, совершаемых с использованием криптовалюты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2023.
18. Криптофермам пересчитают киловатты. Как домашний майнинг стал проблемой для энергетики. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5131319>
19. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 6 апр. 2024 г.). URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102041891>